

КУЛЬТУРА

1995. - 25 нояб. - с. 3.

Наследие

АКАДЕМИЯ

Публикуя статью, в которой академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, как всегда, ставит острейшую общественную проблему, мы рады поздравить патриарха отечественной культуры, давнего друга и автора нашей газеты с днем рождения. 28 ноября академику Лихачеву исполняется 89 лет.

Многие лета, Дмитрий Сергеевич!

Язык мой...

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

У Тургенева есть не понятное для многих стихотворение в прозе "Русский язык". Там сказано: "... нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!". Что это означает? Кем дан? Почему дан? И почему именно язык свидетельствует о величии народа?

А дело в том, что словарный запас языка, языковая проблематика отражают все культурное наследие народа. Слова имеют не только узкие словарные значения, но и концепты, комплексы значений. Подобно тому, как у святого есть нимб, так и у слова, кроме значений, есть еще и аура различных символов и эмоциональных окружений.

В языке сосредоточен и растворен весь исторический опыт народа. И мы вправе этим гордиться, вправе считать, что если обладаем таким богатством, то оно не зря нам дано. Оно определяет будущее России. Если сохранится язык, то сохранится русская культура.

Но сегодня наше богатство тает на глазах. Происходит страшное обеднение русского языка.

Смотрю телевизор и ловлю себя на том, что с трудом понимаю небрежную, невнятную скороговорку юной ведущей молодежной программы. Не в ладах с русским языком и многие комментаторы спортивных состязаний. А как корява, неправильна, лексически бедна речь многих наших политиков!

Старые слова у нас теперь заменяют одним вульгарным выражением вроде "тусовки" или "крутой", "круто". Неверно употребляют слова. К примеру, укоренилось выражение "эпицентр событий". А между тем это слово применимо лишь к землетрясению, поскольку означает "под центром". У событий бывает только центр. Очень часты газетные заголовки "Страсти по..." в значении "страдания вокруг кого-то". Однажды мне даже встретился заголовок "Страсти по слону", касающийся зоопарковых проблем. На самом же деле "страсти" — муки Христа в интерпретации одного из евангелистов. Так что упомянутый заголовок означает ни больше ни меньше как "Евангелие от слона". Слово "дисплей" часто употребляют как обозначение экрана. Масса технической и научной терминологии запутана неясным словоупотреблением. Нелепость — "честно говоря". А в других случаях — нечестно? Употребляют "в этой связи", когда нужно — "в связи с этим"; говорят "развязать войну", в то время как всегда войну и драку "завязывали". Очевидно, Сталин со своего родного языка перевел именно так. А вслед за ним о "развязывании войны" стали говорить и другие. Происходит невероятная экспансия предлога "о". Вместо того, чтобы сказать "проблема заполнения морей водой", говорят "проблема о заполнении...".

А что происходит со склонением числительных и географических названий! На общем собрании Академии наук читают отчеты — и все выступающие произносят цифры в именительном падеже. Если попадется трехзначное или четырехзначное число, докладчик уже не в силах справиться со склонением.

Поразительно, как много приходится слышать ошибок в ударении — даже по телевидению и радио, где должны были бы за этим тщательно следить! Кстати, лучший способ избавиться от этих ошибок — читать старые стихи — Пушкина, Крылова, Державина.

Когда-то считалось признаком воспитанности говорить медленно, внятно, без лишних слов, точно выражая свою мысль. Внятность речи формировалась в школе. А сейчас в школах не обращают внимания на дефекты речи, не исправляют их с помощью логопедов. Забыта манера говорить медленно, внятно и точно, как признак воспитанности.

Обеднение языка началось во время революции. Носители чистого, литературного языка были либо

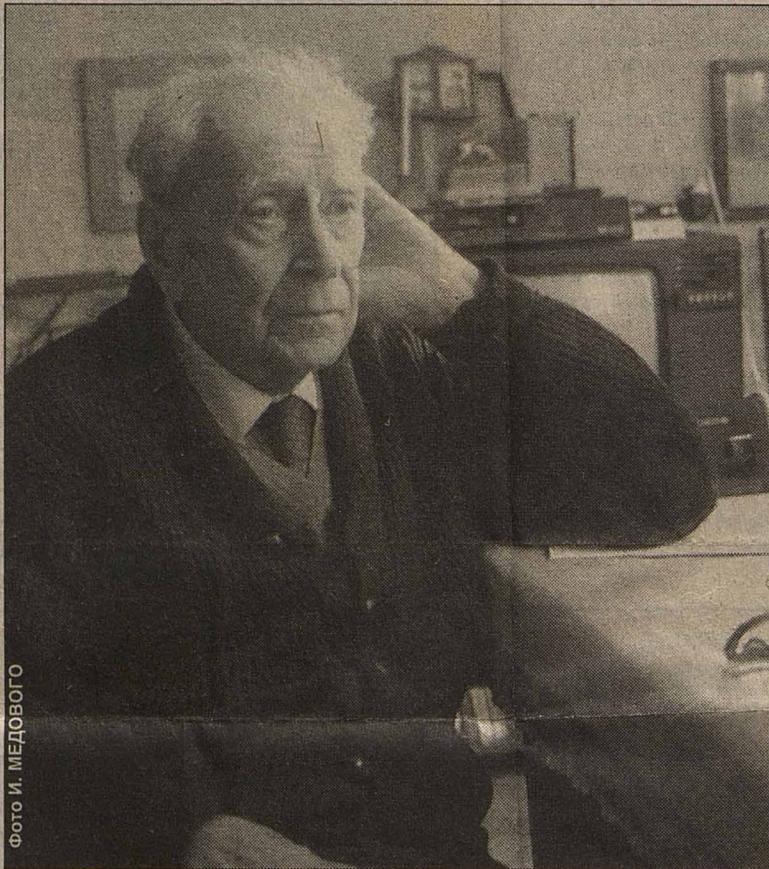

Фото И. МЕДОВОГО

уничтожены, либо выдворены за пределы страны. Правильную русскую речь заменил язык агиток, плакатов, газет — то, что Джордж Оруэлл назвал "новоязом". За годы советской власти руководители нашего государства в культуре речи не преуспели. Вспомним, как смеялись мы, как потешался весь мир над нашими косноязычными вождями, которые с трудом читали написанный текст...

Большими потерями обернулась отмена преподавания церковно-славянского языка в школе. Он немножко другой, чем русский, и именно этим заставлял задуматься над корнями русского, над смыслом каждого слова, однокоренного славянского с русским разговорным. Различаясь по смыслу, эмоциональным оттенкам, эти языки образовывали как бы два полюса электрической батареи, а в конечном счете развивали необходимое чувство языка. Отменили церковно-славянский, отменили латинский и греческий — и наши языковые способности и любопытство к языку страшно сократились.

Не стало академии языка в том смысле, в каком являлся ею московский Малый театр. Ведь раньше произношение Малого театра считалось образцом. А сейчас об этом забыли. И исчезла старая интонация речи, характерная для образованных, культурных, оседлых людей.

Насколько полезно было бы записывать интонации старых горожан, коренных москвичей и петербуржцев! Жил, скажем, в Ленинграде пушкинист Н.В.Измайлов, который говорил с интонациями, принятыми до революции. Мне очень хотелось, чтобы его речь записали на магнитную ленту. Но записать, увы, не успели...

Если бы Институт русского языка, Институт русской литературы стали центрами, где учителя-словесники обсуждали бы эти проблемы, — утраты не были бы столь катастрофичными.

Когда я учился в школе, к нам приходил преподаватель русского языка Леонид Владимирович Георг:

"Давайте почитаем "Войну и мир"! Выбирал лучшие сцены и с таким упоением читал их, что все мы бросались читать. Он читал по-французски Мопассана и тут же переводил этот текст. И мы все бросались изучать французский! Он не требовал анализа литературы, а просто хотел, чтобы мы восхитились тем или иным выражением, тем или иным пассажем, удачной находкой писателя. И не стеснялся говорить о неудачах Толстого, скажем, в романе "Воскресение"..."

Есть четкая взаимосвязь между языком и мировоззрением человека. Если знание мира сужается, сужается и язык. Обеднение языка — это сужение нашего мирознания.

Мы вслед за Владимиром Далем считаем родным

тот язык, на котором думаем. Мало думать на языке. Необходимо думать и о языке. Нужно над языком работать, как над своим образованием. Работать над своей речью, контролировать себя — не просто высказываться, как Бог на душу положит, а постоянно думать о том, чтобы речь всегда была внятной, понятной, четкой, лаконичной и извлеченной от мусорных слов, которые произносятся для заполнения пространства.

Мы утратили культуру пользования словарями — не только произношения и ударений, не только толковыми, этимологическими и иностранными слов, но и энциклопедическими.

Помню, когда я молодым человеком вернулся из лагеря, Л.В.Щерба, будущий академик, пригласил меня на чай, чтобы поговорить об аргю. Я рассказывал, какие существуют в лагерной среде слова, а он то и дело вскакивал и бежал к книжным полкам: "Это надо посмотреть по словарю!" Чаепитие наше получилось страшно долгим...

Люди должны знать основные словари русского языка. Для этого их нужно как можно больше издавать. Это создает интерес к языку, который в нашем народе всегда был. А сейчас он убивается тем, что нет справочников. Надо со средней школы воспитывать навык пользования словарями, чтобы с юных лет человек получал заряд любознательности, побуждающий интересоваться,

почему слово пишется и произносится именно так, и откуда оно возникло. Каждая школа должна иметь основной комплекс словарей и справочников.

В Оксфордском университете на экзамене студент пишет сочинение в библиотеке, пользуясь книгами и словарями. Таким образом, экзамен максимально приближен к жизни. Что мешает перенять этот полезный метод и нам? Что мешает организовать справочную телефонную службу русского языка по образцу тех, что существуют в других странах?

Надо учить со школы не только правильной речи — членораздельной, четкой и ясной, но и красноречию, логике, умению вести полемику.

Когда-то я обучался логике у известного ученого Сергея Ивановича Поварнина. В начале двадцатых его лишили университетской кафедры, и он бесплатно преподавал студентам на дому. Мы вместе читали "Логические исследования" Гуссерля. Это могло кончиться для него арестом. Но по счастью никто на него не донес.

Сергей Иванович Поварнин написал великолепную книгу об искусстве спора, изданную в Петрограде в 1918 году. На экземплярах этой книги в Российской публичной библиотеке до сих пор стоит штамп "Не копировать". Видимо, потому, что в издании 1918 года говорилось о недопустимых приемах полемики, аргументах дубины, кулака, которые применяли в то время "товарищи большевики".

Я бы эту книгу немедленно переиздал и бесплатно раздал всем парламентариям. Так же, как и учебники красноречия, которые в годы моей юности были доступны любому гимназисту, и главные словари русского языка.

Может быть, тогда, когда-нибудь, наблюдая за их дебатами по телевидению, мы сможем наконец убедиться, насколько прав был Иван Сергеевич Тургенев в своем восхищении русским языком.

Записал Илья Медовой